

самопознанию себя и человечества»¹. Мы можем понять таких уникальных людей только по типу понимания-постижения. Это понимание процессуально, динамично и основано не на знании, а на опыте.

Итак, в понимании как проблеме психологии человеческого бытия, как в фокусе, сконцентрированы и сознательные, и бессознательные составляющие психической жизни человека в трех разных реальностях. Причем в соответствии с типом решаемых в них проблем от когнитивной к экзистенциальной реальности «удельный вес» неосознаваемого знания и опыта возрастает. Неудивительно, что феномены и постижения опыта занимают все большее место в рассуждениях психологов. И это нормально: направленность ученых на исследование как названных, так и других подобных феноменов в современной науке становится все более явной и очевидной.

Знаков Виктор Владимирович, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт психологии Российской академии наук. Россия, Москва.

Znakov Victor Vladimirovich, doctor of psychological sciences, professor. Chief researcher Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.

znakov@psychol.ras.ru

УДК 159.922

Культурная трансмиссия характеристик автобиографического компонента самосознания

В.В. Нуркова, В.В. Гурьева

Cultural transmission of the autobiographical component of self-consciousness

V.V. Nourkova, V.V. Gurieva

ГРНТИ 15.21.51, 15.21.41, 15.21.45, 15.01.07. Код ВАК 19.00.01.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Регуляция самоидентичности системой автобиографической памяти» (№15-36-01045).

Аннотация. В статье автобиографический компонент самосознания (АСС) определяется как уникальная человеческая способность к осознаваемой интеграции разновременных аспектов личности. Обосновывается статус автобиографической памяти (АП) в качестве мнемического субстрата АСС и феноменологическое тождество АП и АСС на уровне целостного представления субъекта о личном прошлом. Описываются результаты эмпирического исследования, проведенного с целью экспликации универсальной социо-культурной схемы организации автобиографического опыта в целостную историю жизни во взаимосвязи с представлением о типичной (нормативной) жизни человека как осваиваемой в процессе развития АП идеальной культурной формы. Показано, что структура АСС задается следующими параметрами представления о нормативной жизни типичного человека: ограниченным объемом событийного наполнения истории жизни (около 16 воспоминаний); субъективной оценкой длительности периода от начала жизни до первого значимого события (около 2 см в графическом выражении); количественным преобладанием позитивных воспоминаний над негативными с коэффициентом приблизительно 3,5; преобладанием эмоциональной насыщенности пространства позитивного опыта над эмоциональной насыщенностью пространства негативного опыта (отношение около 1,2). Становление АСС осуществляется в конкретной семейной ситуации развития, о чем свидетельствуют выявленные нами взаимосвязи показателей по указанным параметрам между членами семейных диад.

Ключевые слова: автобиографическая память; автобиографическое самосознание; представление о типичном жизненном пути; культурный жизненный сценарий; культурно-исторический подход

¹ Эпштейн М.Н. Галина Владимировна Иванченко, 4 июня 1965 – 4 августа 2009 // Иванченко Г.В. Я не искала образов и слов. Избранные стихотворения. Таганрог, 2014. С. 4.

Abstract. Autobiographical component of self-consciousness (ACSC) we defined as an ability to integrate past selves into coherent and life-lasting personality. That ability is unique to human beings. We argued that autobiographical memory (AM) provides both content and structure for ACSC. The empirical study was carried out with a purpose to extract a cognitive schema standing beyond personal life story and to examine if a common representation of prototypical human life is a universal cultural model for AM formation. The study demonstrated that ACSC structure is determined by the following parameters of cultural model of human life: the limited number of memories (about 16); the proportion of positive and negative memories with prevalence of positive ones (about 70%); the prevalence of intensity in positive emotions over negative emotions (ratio is 1.2). The fact that family interaction mediates ACSC development is proved by strong correlations between AM's features of young adults and their parents.

Key words: autobiographical memory, autobiographical self-consciousness, cultural life script, cultural-historical approach.

Личность – то, что сохраняет воспоминания о самом себе
и воспринимает себя как одного и того же и раньше, и теперь.

Х. фон Вольф

В данной статье термин «автобиографический компонент самосознания» (АСС) используется для обозначения уникальной человеческой способности интегрировать разновременные аспекты своей личности в единого трансспективного субъекта, переживающего и осознающего себя в качестве протагониста истории жизни.

Автобиографический компонент самосознания характеризуется рядом свойств. Во-первых, функционально он направлен на реализацию психологических феноменов, требующих ориентировки в протяженных временных интервалах (таких как ответственность, благодарность, прощение, ностальгия, стратегическое планирование жизненного пути). Во-вторых, обращение к АСС сопровождается переживанием преемственности и субъективной достоверности предшествующих настоящему времени этапов развития личности, что описывается терминами «ментальное путешествие во времени» (mental time travel) и «автоноэтическое состояние сознания» (autonoetic consciousness)¹. В-третьих, мнемическим субстратом АСС выступает автобиографическая память (АП) как высшая мнемическая функция, оперирующая с воспоминаниями о личностно значимых событиях и состояниях². Мы исходим из представления о том, что АСС презентуется субъекту в форме индивидуальной истории жизни. Таким образом, феноменологически АСС и высший уровень организации АП совпадают.

На определяющий статус АП для принципиальной реализуемости диахронического функционирования личности указывают исследователи, относящиеся к противоположным полюсам дисциплинарного континуума. Так, рассматривая исторические основания возникновения суверенной и автономной личности в антропогенезе, культуролог Л.М. Баткин приходит к выделению феномена «автобиографическое сознание»; последнее необходимо для интеграции человека как целостного мотивированного познающего субъекта³. Нейрофизиолог А. Дамасио, предложивший трехуровневую эволюционную модель сознания, связывает высший его уровень, на котором происходит рефлексивное обособление самосознающего субъекта (extended consciousness), с укоренённым в индивидуальной памяти «автобиографическим Я» (autobiographical self)⁴.

В психологии наиболее близки к обсуждаемой тематике работы, выполняемые в рамках нарративного подхода⁵, в которых автобиографический нарратив (история жизни) трактуется как центральное средство содержательного наполнения и стабилизации личности во времени,

¹ Tulving E. Origin of Autonoetic in Episodic Memory // H.L.Roediger, III and J.S.Nairne et al. (Eds.) *The Nature of Remembering: Essays in honor of Robert G. Crowder*. Washington, DC, 2001. P. 17–34 ; Quoidbach J., Hansenne M., Mottet C. Personality and mental time travel: A differential approach to autonoetic consciousness // *Consciousness and Cognition*. 2008. №17. P. 1082–1092.

² Нуркова В.В. *Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности*. М., 2000.

³ Баткин Л.М. *Европейский человек наедине с собой : очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личного самосознания*. М., 2000.

⁴ Damasio F. *The Feeling of What Happens: Body, Emotion and the Making of Consciousness*. London, 1999.

⁵ Singer J.A. Narrative identity and meaning making across the adult lifespan: An introduction // *Journal of Personality*. 2004. №72 (3). P. 437–460 ; Нуркова В. *Рассказывать о себе, рассказывать себя, рассказывать собой: автобиографический нарратив с позиций культурно-деятельностного подхода* // *Развитие личности*. 2010. №1. С. 74–92.

направленное на достижение идентичности: «идентичность – это рассказ о жизни ... который сообщает жизни переживание целостности и осмысленности»¹.

Для нас также важны исследования концепта «культурный жизненный сценарий»². В них предполагается, что эмпирически наблюдаемый факт высокой гомогенности жизненных историй объясняется преобразованием индивидуально вариативного жизненного опыта в соответствии с присвоенной культурной моделью типичной судьбы человека, включающей номенклатуру и порядок складывания наиболее значимых событий нормативной жизни, что закономерно ведет к формированию культурно-специфичной АП³. Отсюда логичной представляется мысль о формировании индивидуальной автобиографической памяти на основе интериоризации культурного жизненного сценария как одной из существенных социальных практик воспроизводства культурного менталитета⁴. Роль АП в структуре самосознания обсуждается также в контексте субъективной картины жизненного пути⁵.

Однако приходится констатировать, что при очевидном теоретическом интересе взаимосвязь АСС и АП недостаточно операционализована в конкретных исследовательских процедурах; не установлено, какие параметры АП устойчиво задают структуру АСС, какими характеристиками обладает социокультурная схема, стоящая за индивидуальной жизненной историей.

В связи с этим целью проведенного исследования стала экспликация универсальной социокультурной схемы структурной организации автобиографического опыта в целостную историю жизни на основе представления о типичной (нормативной) жизни человека как осваиваемой в процессе развития АП идеальной культурной формы. Предполагается, что межпоколенно устойчивые характеристики целостного представления субъекта о своем прошлом, значения которых демонстрируют нормальное распределение и тождественны аналогичным характеристикам представлений о жизни типичного человека (либо согласованы с ними), отражают культурно детерминированную структуру АСС. Взаимосвязи количественных показателей объясняются тем, что при интериоризации культурного образца по таким параметрам происходит его корректировка локальными культурными практиками конкретных семей.

Методика эмпирического исследования.

В исследовании приняли участие 278 респондентов, составляющих семейные диады девушка/юноша – средний возраст 19,3 (1,7) и их родители – средний. возраст 46,5 (5,6). В качестве основной методики экспликации истории жизни (включая ее неполно рефлекслируемые системные свойства) применялась методика «Линия жизни» (ЛЖ). Испытуемые получали лист бумаги размером А4, разделенный по центру стрелкой длиной 280 мм, и задание обозначить значимые, наиболее запомнившиеся события своего прошлого: чем радостнее для них событие, тем ближе к оси времени оно располагается, и наоборот, чем неприятнее событие, тем дальше оно должно быть расположено⁶.

Для выявления культурного жизненного сценария как источника согласованности параметров индивидуальных историй жизни использовалась модификация ЛЖ «Жизнь типичного человека». В данном случае испытуемым предлагалось представить обычного человека, который прожил обычную жизнь, и выполнить описанное выше задание от его имени.

Для снятия возможных возрастных артефактов применения методики ЛЖ использовалась также в варианте «Мои детство и юность». С помощью ее модифицированной версии были обследованы 74 респондента.

¹ МакАдамс Д.П. Психология жизненных историй // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. С. 137.

² Гришина Н.В. Жизненные сценарии: нормативность и индивидуализация // Психологические исследования : электрон. науч. журн. 2011. №3(17). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 14.05.2015) ; Berntsen D., Rubin D. Cultural life scripts structure recall from autobiographical memory // *Memory and Cognition*. 2004. Vol. 32 (Apr). Issue 3. P. 427–443 ; Habermas T., Bluck S. The Life Story Schema // *Motivation and Emotion*, 2000. Vol. 4. №2. P. 121–147.

³ Koppel J., Berntsen D. The cultural life script as cognitive schema: How the life script shapes memory for fictional life stories // *Memory*. 2014. №22. P. 949–971.

⁴ Нуркова В.В. Анализ феноменов автобиографической памяти с позиций культурно-исторического подхода // *Культурно историческая психология*. 2008. №1. С. 17–25 ; Ее же. Свершенное продолжается...

⁵ Ахмеров Р.А. Субъективная картина жизненного пути в структуре самосознания // *В мире научных открытий*. Красноярск, 2013. №7.3 (43) (Проблемы науки и образования). С. 190–220.

⁶ Нуркова В.В. Методы исследования автобиографической памяти // *Вестник УРАО*. 1999. №2. С. 11–31.

Результаты и их анализ.

На первом этапе анализа для выявления универсально согласованных параметров АП на уровне целостной истории прошлого, совпадающей, согласно нашей концепции, с содержанием АСС, была проведена проверка переменных на нормальность и взаимосвязь с возрастом респондентов. Следующие переменные показали нормальное распределение и отсутствие корреляционной связи с возрастом: количество нанесенных на Линию жизни воспоминаний (ср.=15,83 (7,56); корреляция с возрастом $r=0,04$, $p=0,51$); расстояние до первого нанесенного на Линию жизни воспоминания, отражающее субъективную длительность детской амнезии, т.е. раннего периода детства, о котором не осталось воспоминаний (ср.=22,5 мм (14,5), корреляция с возрастом $r=0,009$, $p=0,9$), тематическое разнообразие воспоминаний (ср.=4,48 тем (1,7); корреляция с возрастом $r=0,015$, $p=0,807$), процент позитивных воспоминаний (ср.=71,8% (12,6); корреляция с возрастом $r=0,06$, $p=0,286$), графически выраженная эмоциональная насыщенность позитивных воспоминаний (ср.=45,5 мм (14); корреляция с возрастом $r=0,1$, $p=0,155$), графически выраженная эмоциональная насыщенность негативных воспоминаний (ср.= 36,97 мм (10,3); корреляция с возрастом $r=0,09$, $p=0,247$). Респонденты стабильно изображают позитивные воспоминания как более эмоционально насыщенные по сравнению с негативными ($t = 6,99$, $p=0,00$), что еще раз подтверждает действие специфичного для АП закона ретроспективного снижения негативного аффекта¹. Данный закон гласит, что эмоциональная насыщенность негативных автобиографических воспоминаний со временем понижается, тогда как эмоциональная насыщенность позитивных автобиографических воспоминаний остается неизменной, а при определенных условиях даже повышается.

Закономерно возникает вопрос, не является ли фиксированное количество воспоминаний на ЛЖ артефактом методики. Возможно, инструкция, требующая нанести все важные автобиографические воспоминания на один стандартный лист бумаги, провоцирует определенный уровень селективности при отборе по сравнению, например, со свободным интервью. Для проверки данного предположения мы обратились к результатам применения ЛЖ в варианте «Мои детство и юность» на взрослой части выборки. При изображении периода своего детства и юности взрослые наносили на линию значимо меньше воспоминаний, чем их дети при изображении целостного прошлого: ср.=8,7(4,1) против ср.=15,7 (6,8) соотв. ($t=6,073$, $p=0,00$). А. Лямзенко при апробации варианта методики ЛЖ «Моё детство» также обнаружила, что в изображение периода детства взрослые включают в среднем 6,6 (4,1) воспоминания², что хорошо согласуется с нашими данными. Таким образом, при отражении на ЛЖ целостной истории личного прошлого общее количество воспоминаний не увеличивается с возрастом, однако существенно уменьшается при изображении отдельного периода, а полученный в исследовании результат адекватно описывает структурную емкость АП в форме целостной истории жизни³.

Итак, нами был выявлен ряд согласованных характеристик АП, которые отражают социокультурную схему организации АСС. Для верификации гипотезы о том, что источником выявленной устойчивости является культурный жизненный сценарий, были сопоставлены результаты применения методик «Моё прошлое» и «Жизнь типичного человека» с учетом возможных межпоколенных различий. Большинство анализируемых параметров не показывает различий при применении обеих методик:

- количество воспоминаний, которое приписывается типичному человеку, составляет в среднем 15,7 (6,8) ($t=1,764$, $p=0,082$, корреляция с возрастом $r=0,14$, $p=0,236$, взаимосвязь между результатами методик $r=0,22$, $p=0,06$);
- расстояние от начала оси времени до первого воспоминания в варианте «Прошлое типичного человека» в среднем 21,9 мм (12,3) ($t=0,892$, $p=0,373$, корреляция с возрастом $r=0,172$, $p=0,151$, взаимная корреляция методик $r=0,128$, $p=0,291$);

¹ Нуркова В.В. Анализ феноменов автобиографической памяти с позиций культурно-исторического подхода // Культурно-историческая психология. 2008. №1. С. 17–25 ; Нуркова В.В., Днестровская М.В., Михайлова К.С. Культурный жизненный сценарий как динамическая семантическая структура (ре)организации индивидуального жизненного опыта // Психологические исследования. 2012. Т. 5. №25. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 06.05.2015).

² Лямзенко А.А. Культурные особенности счастливых воспоминаний о детстве : дипломная работа. Ташкент, 2015.

³ Гурьева В.В. Внутрисемейная согласованность характеристик автобиографической памяти // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2015» / отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. URL: http://new.philos.msu.ru/section/cultura/courses/sovremennyi_gorodskoi_folklor/

• показатели эмоциональной насыщенности, выраженные графически расстоянием от оси времени, не различаются для оценки как позитивных воспоминаний (ср.=51,36 (20,42), корреляция с возрастом $r=0,052$, $p=0,664$, взаимная корреляция $r=0,576$, $p=0,00$, $t=1,863$, $p=0,07$), так и негативных воспоминаний (ср.=46,43 (23, 2), корреляция с возрастом $r=0,08$, $p=0,503$, взаимная корреляция $r=0,222$, $p=0,06$, $t=1,311$, $p=0,194$).

Сходным оказывается и тематическое разнообразие индивидуальных АП и представлений о жизни типичного человека (ср.=4,25 (1,42), корреляция с возрастом $r=0,065$, $p=0,588$, взаимная корреляция $r=0,318$, $p=0,007$, $t=1,88$, $p=0,07$). Наличие сильной взаимосвязи представления о прошлом типичного человека с индивидуальной АП в последнем случае, по нашему мнению, свидетельствует о вкладе индивидуального опыта в осознаваемую нормативной жизнь человека.

Мы видим, что не все значения параметров АП точно заимствуются из представления о нормативной жизни человека. Наблюдаются различия в проценте позитивных воспоминаний ($t=2,9$, $p=0,005$, взаимная корреляция $r=0,223$, $p=0,06$). Согласно представлениям респондентов, в нормативной жизни процент позитивных событий несколько выше, чем в их собственном прошлом (ср.=77,6% (11,94) против ср.=71,8% (12,6), корреляция с возрастом $r=0,17$, $p=0,154$). Данный результат поддерживает тезис об идеализированности культурного жизненного сценария, что связано с его мотивирующей функцией при планировании своего жизненного пути¹. Более того, при преобразовании данных в форму отношения различия снимаются (ср.=1,2 (0,26) против ср.=1,4 (0,76), $t=0,041$, $p=0,967$).

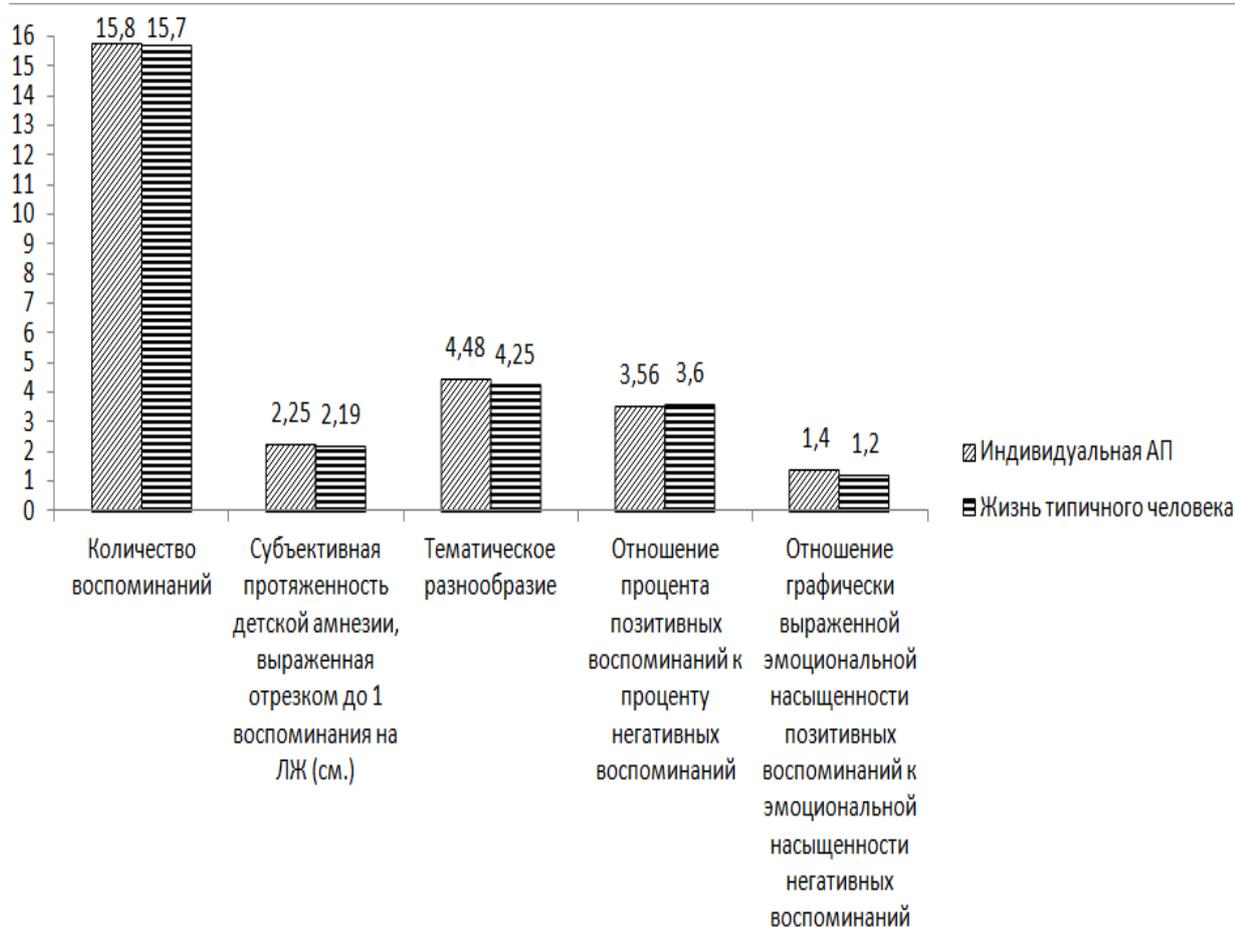

Рис. 1. Показатели структуры автобиографического самосознания, детерминированные культурным жизненным сценарием

Таким образом, можно утверждать, что перечисленные выше характеристики АП представляют собой результат присвоения внутрикультурно устойчивой схемы организации истории прошлого в АП и задают формат презентации субъекту его АСС. Сопоставление средних показателей

¹ Гришина Н.В. Указ. соч. ; Нуркова В.В., Днестровская М.В., Михайлова К.С. Указ. соч.

структурных характеристик АСС и культурного жизненного сценария представлены на рис. 1, где для наглядности показатели эмоционального профиля представлены в форме отношений.

Несмотря на нормальное распределение значений анализируемых переменных, наблюдается достаточно высокая межиндивидуальная вариативность данных. Для выяснения ее источника был проведен корреляционный анализ данных по плану связанных выборок для семейных диад юноша/девушка и его/ее родитель. Большинство описанных выше переменных обнаруживают чрезвычайно высоко значимые корреляции внутри семейных диад: общее количество воспоминаний на ЛЖ ($r=0,418$, $p=0,00$); процент позитивных воспоминаний ($r=0,383$, $p=0,00$); тематическое разнообразие ($r = 0,502$, $p=0,00$), графически выраженная эмоциональная насыщенность позитивных воспоминаний ($r=0,444$, $p=0,00$) и негативных воспоминаний ($r=0,228$, $p=0,03$). Единственным исключением является субъективная временная протяженность периода «детской амнезии» ($r=0,032$, $p=0,763$). Иными словами, оценка продолжительности временного периода «когда я уже был на свете, но не помню об этом» не только внутрикультурно стабильна, но и не испытывает семейного влияния.

Выводы.

1. Автобиографический компонент самосознания представляет собой способность к осознанию временной протяженности своей личности в форме истории жизни. Автобиографическая память служит мнемическим субстратом автобиографического компонента самосознания и на высшем уровне своей организации феноменологически тождественна ему.

2. Ряд характеристик структуры АСС является внутрикультурно универсальным, содержится в разделяемом различными поколениями представлении о нормативной жизни типичного человека (о культурном жизненном сценарии) и присваивается субъектом, корректируясь особенностями конкретной семейной ситуации развития.

3. Структура АСС задается следующими параметрами представления о нормативной жизни типичного человека: ограниченным объемом событийного наполнения истории жизни (около 16 автобиографических воспоминаний); субъективной оценкой длительности периода от начала жизни до первого значимого события (около 2 см в графическом выражении); количественным преобладанием позитивных автобиографических воспоминаний над негативными в отношении около 3,5; преобладанием эмоциональной насыщенности пространства позитивного автобиографического опыта над эмоциональной насыщенностью пространства негативного опыта в отношении около 1,2.

4. Индивидуальная вариативность показателей структуры АСС связана с особенностями внутрисемейного взаимодействия в процессе формирования АП как высшей психической функции в конкретной социальной ситуации развития, что выявляется путем анализа значимых корреляционных связей между соответствующими показателями у членов одной семейной диады.

Нуркова Вероника Валерьевна, доктор психологических наук, профессор факультета психологии. Московский государственный университет им. Ломоносова. Россия, Москва.

Nurkova Veronika Valeryevna, doctor of psychological sciences, professor of faculty of psychology. Moscow State University of M.V. Lomonosov. Russia, Moscow.
Nourkova@mail.ru

Гурьева Валерия Вячеславовна, магистрант. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.

Gurieva Valeria Vyacheslavovna, undergraduate. Moscow State University of M.V. Lomonosov. Russia, Moscow.
leratrf@mail.ru